

интересов, таким образом, характеризует степень осознания личностью себя как общественного существа, меру индивидуализации общественного содержания в потребностях и интересах личности. Это содержание может быть различным в различных культурах. Следовательно, мировоззренческий потенциал также является различным. Различным будет и мировоззрение.

Мировоззрение и культура связаны опосредованно, через деятельность. Причем как мировоззрение, так и культура личности связаны преимущественно с самодеятельностью, т. е. такой, которая детерминирована внутренними причинами, отвечает собственным потребностям и интересам. Социальная активность, производя и реализуя собственные потребности и интересы личности, является наиболее существенным фактором (со стороны личности) в процессе детерминации ценностей. Это первое. Во-вторых, функция социальной активности в отношении мировоззрения состоит в том, что именно она, основываясь на потребностях и интересах, определяет “жизненное пространство” человека, которое в его сознании закрепляется как система ценностных ориентаций на определенные виды деятельности, направленные на освоение тех или иных ценностей культуры.

Тот факт, что культура выступает в качестве содержательного основания мировоззрения личности, позволяет сделать некоторые теоретические и практические выводы. Во-первых, это позволяет говорить о культуре как о качественном определении мировоззрения. Во-вторых, культура выступает наиболее глубоким основанием типологизации мировоззрения. В-третьих, рассмотрение культуры в качестве содержательного определения мировоззрения позволяет применить методы социологического анализа культуры к исследованию мировоззрения людей. А это очень важно, так как мировоззрение — это внутренний стержень личности, плохо поддающийся эмпирическому исследованию.

В. В. Китаев, А. Л. Ховралев
Екатеринбург

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Проблема социальных изменений и модернизации властных отношений стала жизненно важной проблемой, без разрешения которой невозможно снижение социальной напряженности, достижение стабильности.

Идеи авторитаризма сегодня носят в массовом сознании. Несбывшиеся исторические ожидания начинают соединяться с тем общесоциальным состоянием фрустрации, которые принесли трудности посттоталитарного периода, в том числе снижение жизненного уровня большей части населения страны. Стабилизировать положение в обществе, смягчить трудности переходного периода сильной властью, довериться авторитарному политическому режиму, подкрепленному волеизъявлением народа и демократическими правовыми нормами — одна из подобных идей.

Среди факторов, порождающих и расширенно воспроизводящих социальную напряженность доминирует фактор политической нестабильности, вызванный в первую очередь противоречиями в сфере перераспределения властно-политических отношений. Утратив прежние цели и ценностные ориентиры, посттоталитарное общество отказывается от старых форм, осознавая политико-идеологическую шаткость того фундамента, на котором долгие годы держалось здание тоталитарного “единомыслия”. Власть стремилась полностью подчинить себе человека, его духовно-ценностный мир, регламентировать все его существование, она прямо и непосредственно принуждала человека и уже за счет этого воздействовала на совокупность общественных отношений. Человек становился при этом некой всечуждой собственностью власти.

Живучесть идей тоталитаризма в массовом сознании, восприимчивость к “лево” и “право” радикальным устремлениям имеют фундаментом психологические стереотипы социальной памяти политической культуры. Человеку, длительное время тяготевшему к отношениям общинного типа, относительно комфортно себя чувствовавшему в условиях внешнего покровительства традиционного общества, психологически мучительным представляется вопрос о переходе от непосредственно-властного принуждения к качественно новому состоянию, которое можно было бы охарактеризовать, условно говоря, как опосредованно-властное подчинение. Это новое состояние характеризовалось бы системой обратных связей между человеком, обществом и властью, что обеспечивало бы проведение политического диалога между ними в целях принятия наиболее оптимальных решений, связанных с развитием и преобразованием отношений в обществе.

Несомненно, что должно быть воссоздано то опосредующее звено, в котором могла бы воплотиться общественная жизнь людей в многообразии ее форм и волеизъявлений, социокультурном и духовном плюрализме. Только на этой основе возможно утверждение новой модели властной реальности “человек — общество — власть”.

Меняется властная парадигма от монолога — к диалогу, от социального конструирования “сверху” — к социальной инженерии совместного созидания, от репрессивного подавления — к общественному консенсусу, от политизированного идеологизаторства — к профессионализму политиков и первенству законов. Возможно ли здесь попятное движение? Да, если не будет осознан тот “момент истины”, который переживает наше общество, не будут сделаны выводы из прошлой политической истории.

Мы неслучайно делаем ударение на духовно-мировоззренческих аспектах модернизации властных отношений. Слишком своеобразна та форма консолидации людей, которая сложилась в ходе исторического развития российского общества. Слишком сильны традиции монополизма. Для понимания роли этих аспектов следует учитывать опыт других стран, где развалу дезинтеграции в эпоху кризиса и конфликтов были противопоставлены либо традиционные формы объединения людей: религиозная общность (польский вариант), тысячелетние традиции семейного труда (китайский вариант); либо формы объединения на основе структур “гражданского общества”, имеющих элементы опыта демократического развития (страны Западной Европы).

Наш же собственный опыт показывает, что создание эффективных форм легитимности и общественной консолидации потребует немало времени. Снизить социальную напряженность в обществе, изменить отношение граждан к правительству, не прибегая при этом к насилию, можно за счет механизмов и мер адаптации политического режима или механизмов создания структурных источников его легитимности. Кроме этого, обеспечить дальнейшее участие в политической жизни общества различных политических сил на основе идей национального единства и поддержания правопорядка, выработки мер по проведению реформ, реально повышающих уровень жизни большинства населения.

Сегодня, как никогда, важно “вернуть” человека в общество, чтобы он почувствовал себя не просителем у власти, а

полноправным собственником, со-работником, со-правителем, полноценным участником диалога с властью. Для этого нужны масштабные и ответственные преобразования, которые способны убедить общественное сознание в том, что в деятельности властных институтов реализуется суверенная воля народа, что идет совместный поиск выхода из кризиса, в котором оказалось наше общество. Атмосфера гласности дает возможность сегодня высказать наболевшее человеку, но он должен быть уверен, что сказанное им будет услышано, что за словами последуют реальные действия. Стабильная и уверенная власть, опирающаяся на демократические процедуры принятия властных решений, на приоритет общечеловеческих ценностей и в первую очередь на приоритет прав человека, а потом проводящая принятые решения в жизнь посредством законодательно определенных властно-политических рычагов,— это и есть гарантия “услышанности” человека. В этом процессе создавались бы условия для окончательного прощания с наследием тоталитаризма.

В ситуации социально-политической нестабильности, роста настроения апатии и отрицания в массовом сознании, исключительное значение приобретает формирование политической культуры, которая противодействует насилию, нетерпимости, сплачивает общество на идеалах гуманизма и демократии. Политическая борьба за овладение массовым сознанием, за более эффективное внедрение новых идеологических конструкций будет обостряться по мере становления политического и духовного плюрализма. Задача снятия высокого уровня социальной напряженности, поддержания социально-политической стабильности, продвижения к демократическому обществу все более настойчиво требует активного воздействия субъектов власти на массовое сознание. Это воздействие должно быть прежде всего не в форме монолога, а носить повседневный характер общения в связке “человек — общество — власть”.

Отчуждение человека от власти должно преодолеваться в совместном решении программы общесоциального развития, где существует тесная связь “человек — общество — власть”, работающая в режиме общественного диалога, основанная на общественном согласии и взаимной ответственности. Именно тогда политический диалог может превратиться в фактор общественной стабильности и будет способствовать модернизации властных отношений.